

Способы обеспечения безопасности новых независимых государств Южного Кавказа

Рагозина Софья (НИУ ВШЭ), Лукьянов Григорий (НИУ ВШЭ)

В условиях складывающейся в странах Южного Кавказа политическая ситуация проблема обеспечения военной безопасности стоит едва ли не на первом месте в повестке дня всех национальных правительств. В силу объективного характера утверждения о том, что безопасность является делом экономически и политически прибыльным, этот вопрос касается также партнеров или союзников данных государств. Несмотря на то, что попытки осуществить крайне актуальный и необходимый в современных условиях анализ или хотя бы систематизацию информации о военно-техническом сотрудничестве Армении, Азербайджана и Грузии с другими странами и международными организациями предпринимаются в российском нео-научном, так называемом, аналитическом сообществе с завидной регулярностью, назвать их успешными или заслуживающими в полной мере научного доверия не представляется ни возможным, ни допустимым.

Проблема подобных исследований, которая стоит перед каждым автором, подразумевает прохождение определенных этапов и включает в себя следующие вопросы, необходимые для рассмотрения:

- осуществление общей сравнительной характеристики вооруженных сил каждой страны, выделение их потребностей и необходимостей исходя из военной и внешнеполитической доктрины;

- выделение основных партнеров, - стран и международных организаций, - способных и готовых удовлетворить эти потребности в сфере военно-технического сотрудничества в силу складывающихся условий (будь то сложившаяся геополитическая ситуация, некие экономические, исторические, культурные предпосылки, технические возможности и т.д.);

- систематизация информации о сотрудничестве и осуществляемых сторонами действиях в рамках его реализации по основным направлениям (поставки оружия, создание совместных оборонных предприятий, подготовка военных кадров, учения, участие в миротворческих операциях).

Казалось бы, выполнение поставленных задач с целью достижения заявленных результатов не представляет собой сложной задачи даже для начинающего исследователя. Достаточно следовать основному алгоритму: найти наибольшее количество источников, проанализировать их и описать военно-техническое сотрудничество рассматриваемых стран в рамках описанных выше направлений. Однако именно здесь и кроется основная проблема исследования, носящая методологический характер: адекватный отбор и корректная интерпретация источников. Здесь стоит отметить два важных момента, которые и предопределили методологию данного исследования.

Во-первых, это положение стран Южного Кавказа на международной арене, а также, что гораздо важнее, их интерпретации. Взаимоотношения Армении и Азербайджана, Турции и этих стран соответственно, Грузии и России, сотрудничество всех стран Южного Кавказа с НАТО в контексте завершившихся и продолжающихся поныне явных или латентных военно-политических конфликтов разной степени интенсивности представляют собой крайне политизированные темы, как публичного политического, так и профессионального научного дискурса.

Все эти связки взаимоотношений в своей совокупности образуют «клубок политизаций», где каждый из упомянутых акторов утверждает свое видение проблемы и не только ставит под сомнения приводимые оппонентом факты и их достоверность, но и

отрицает правомочность самих взглядов оппонента. В условиях атомизации и фрагментации научного сообщества на постсоветском пространстве, а также сравнительной новизны данной темы изучения, читатель оказывается перед лицом огромного множества информационных потоков, характеризующихся отсутствием даже общих аксиоматических понятий.

Во-вторых, это относительная закрытость информации о военно-техническом оснащении армий стран региона, каждая из которых фактически находится постоянно в состоянии боевой готовности. Нежелание многих серьезных исследований касаться этой темой, как следствие, объясняется дефицитом источников достоверной информации, а также в силу актуальности темы избыточностью информации ложной либо намеренно искаженной. В итоге, берясь за разработку данной темы, мы осознаем и подчеркиваем необходимость глубокого исследования источников, что в условиях специфики темы делает некоторые ее разделы во избежание фальсификации закрытыми для нашего рассмотрения.

Какое отношение эти два замечания имеют к ситуации с военно-техническим сотрудничеством стран Южного Кавказа? В современную эпоху сложно представить себе, что информация, касающаяся международных проблем, может находиться в закрытом доступе. И даже, несмотря на то, что такие «закрытые» вопросы сохраняются, в том числе и касающиеся военной сферы, часть информации просачивается в СМИ в формате официальных заявлений и интервью, неофициальных данных, экспертных оценок. И дальше мы можем наблюдать процесс политизации полученной информации.

В случае с выбранной нами темой ярким примером служит новостная подборка российских СМИ за последние 10 лет. Стоит отметить, что случаи политизации (т.е. интерпретации и презентации информации в контексте конкретных политических ориентаций или воззрений в независимости от влияния, оказываемого на достоверность данных), представленные в российских СМИ не всегда отражает российскую позицию – это в равной степени может быть азербайджанская, армянская, реже грузинская интерпретация, представленная соответствующим экспертом. Так, анализ сравнительно большого массива информации при соотнесении различных источников позволяет сделать предварительный вывод о том, что каждый аналитик, политик и общественный деятель по-разному расставляет акценты, выделяет главное, исходя не столько из силы фактов, сколько из своих симпатий и антипатий.

Например, в одной из публикаций подчеркивается, что «по контракту с «Пармаунт групп» Южно-Африканской республики начата сборка 14-местных бронемашин «Матадор»¹ и совершенно упускается из виду факт начала совместного производства БТР «Мародер», а еще раньше были поставлены Vector helicopter turret.² Расставленные тем или иным образом акценты транслируются и быстро распространяются, превращаясь таким образом в инструмент политизации, часто способствующей активизации напряженности армяно-азербайджанских отношений, грузино- и азербайджано-российских и так далее.

¹ Мамедов С. Азербайджан выходит на рынок вооружений // НГ. 20.03.2009.

² SIPRI Arms Transfers Database. Trade registers // URL:
http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

Однако цель данной работы, как уже было сказано выше, не заключается в выявлении случаев подобной политизации. Хотя авторы безусловно признают необходимость этого дела, призванного очистить информационное пространство от продолжающихся множиться мифов и предрассудков, связанных с ситуацией вокруг военно-технического обеспечения государств Южного Кавказа. В то же время, представленная статья имеет целью проанализировать как можно больше «чистых» фактов, а также обратить внимание читателя на имеющиеся определенный кредит доверия источники информации в данной области знания.

Поэтому нами было принято решение для начала обратиться к одному из наиболее авторитетных международных источников военно-политической информации, который тем не менее в большинстве случаев игнорируется в русскоязычном информационном пространстве. Речь идет о базе данных Стокгольмского международного института изучения мира (SIPRI) «Трансферы вооружений».³ В ней собрана информация не только о сделках купли-продажи собственно оружия, но и лицензий на его производство, а также зафиксированы факты безвозмездной передачи вооружения. Источниками для формирования данной базы являются сообщения в прессе, различные отчеты, монографии, официальные национальные и международные документы, интернет-источники, неоднократно проверенные интернациональным коллективом авторитетных экспертов. Почему именно эта база послужила отправной точкой анализа? Естественно, собранная здесь информация не является всеобъемлющей, однако над ее созданием работает большой коллектив исследователей, что позволяет охватить гораздо больший объем источников и вычленив неполитизированную информацию, представленную организацией, не имеющей своих интересов в регионе, о размере той или иной сделки или передачи некоторого объема вооружений.

При анализе общей активности каждой из стран ЮК в сфере военно-технического сотрудничества был использован индикатор оценки тренда TIV – trend indicator values, также разработанный SIPRI. Методология его расчета грубовата: для каждого вида вооружения присваивается некий условный «коэффициент значимости», количество закупленных единиц умножается на соответствующий коэффициент и все суммируется.⁴ Нет оснований полемизировать на тему качества этого простейшего индекса, так как он не претендует на какие-то глубокие оценки, демонстрируя лишь общий тренд, отражающий информацию о количестве приобретенного вооружения.

Другой важной группой источников являлись официальные сайты военных министерств стран Южного Кавказа. Представленная там информация носит общий характер, опять же скорее отражая политические позиции стран и их внешнеполитические ориентации. Так, сайт министерства обороны Азербайджана представлен исключительно на азербайджанском языке, а в разделе «Архив» новости за 2012 год (глубже нет) включают в себя ежедневные отчеты о незаконном пересечении границ армянами, почти каждый из которых заканчивается фразой «враг был подавлен ответным огнем».⁵ На армянском ресурсе также представлена хроника армяно-азербайджанского конфликта, но не в столь жестких выражениях; сайт доступен на трех языках – армянский, русский и

³ SIPRI Arms Transfers Database // URL: <http://www.sipri.org/databases/armstransfers>

⁴ SIPRI Yearbook 2011. Appendix 6A. The suppliers and recipients of major conventional weapons, 2006–10 // URL: <http://www.sipriyearbook.org/view/9780199695522/sipri-9780199695522-appendix-8.xml>

⁵ Azərbaycan Respublikası Müdafiə Nazirliyi // URL: <http://www.mod.gov.az/>

английский. И, наконец, сайт министерства обороны Грузии можно назвать наиболее проработанным: наибольшее количество информации (в том числе и о военном бюджете), постоянно обновляемая лента новостей, интеграция с социальными сетями; доступен на грузинском и английском языках. На всех сайтах отдельные раздел (или разделы, как на грузинском ресурсе) посвящены сотрудничеству с НАТО. Несмотря на недостаточность представленной здесь информации, четко представлена официальная позиция по многим международным вопросам, имеются анонсы о некоторых сделках, а также представлена отчетность (только на грузинском ресурсе).

Таким образом, новизна данной работы заключается, как ни странно в максимально объективной интерпретации имеющейся базы данных. Тем не менее, совсем избежать случаев рассмотрения политизации не удастся, так как именно она и составляет контекст рассматриваемой нами проблемы.

Основной тезис, позволяющий кратко описать ситуацию в данной сфере, можно сформулировать следующим образом: *несмотря на наличие общих партнеров (как для всех трех стран, так и попарно), военно-техническое сотрудничество Азербайджана, Армении и Грузии соответственно имеют различные направления, во многом обусловленные внешнеполитическими ориентациями этих стран.*

Общая характеристика вооруженных сил Азербайджана, Армении и Грузии

Общепризнанно, что Национальная армия Азербайджана является самой крупной на Южном Кавказе – около 67 000 человек⁶. В вооруженных силах Армении занято около 49 000 (нерегулярные формирования около 7 000)⁷, однако с учетом 15-20 тысячной Армии обороны Нагорно-Карабахской республики (и возможном потенциале в 40 000 человек)⁸, можно говорить о фактическом паритете по количеству занятых в ВС в мирное время. На последнем месте Грузия – около 21 000⁹.

Что касается военного бюджета, то ситуация несколько иная. Азербайджан занимает лидирующие позиции: объем его военного бюджета по разным оценкам варьируется от \$2,4 млрд¹⁰ до \$3,1 млрд¹¹. По сравнению с 2010 годом расходы

⁶ The Military Balance. Chapter four: Europe // International Institute for Strategic Studies. Vol. 112. Iss. 1. 2012. P. 92. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/04597222.2012.663213> (Доступ по подписке Taylor & Francis Group; предоставлено Высшей школой экономики).

⁷ The Military Balance. Chapter four: Europe // International Institute for Strategic Studies. Vol. 112. Iss. 1. 2012. P. 89. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/04597222.2012.663213> (Доступ по подписке Taylor & Francis Group; предоставлено Высшей школой экономики).

⁸ The Military Balance. NATO and Non-NATO Europe // International Institute for Strategic Studies. Vol. 100. Iss. 1. 2000. P. 87. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/04597220008460141> (Доступ по подписке Taylor & Francis Group; предоставлено Высшей школой экономики).

⁹ The Military Balance. Chapter four: Europe // International Institute for Strategic Studies. Vol. 112. Iss. 1. 2012. P. 116. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/04597222.2012.663213> (Доступ по подписке Taylor & Francis Group; предоставлено Высшей школой экономики).

¹⁰ The SIPRI Military Expenditure Database. Azerbaijan // URL: <http://milexdata.sipri.org/>

¹¹ Мухин В. Карабахский детонатор на взводе. В Баку и Ереване все четче звучит воинственная риторика // Независимая газета. 24 января 2011. URL: http://www.ng.ru/politics/2011-01-24/1_karabah.html

соответственно по этим двум источникам выросли от 50% до 90%. Учитывая также \$1,36 млрд, потраченные на оборонную промышленность, общие расходы военного бюджета составляют в 2011 году \$4,46 млрд или 8,9% от ВВП Азербайджана.¹² Стоит также отметить, что это цифры военных расходов не учитывают существенную иностранную материальную помощь (например, Турции).

Военный бюджет Армении почти в 10 раз уступает бюджету Азербайджана, равняясь 387 млн.¹³ (оценки в общем сходятся). Стоит отметить, что по сравнению с 2008 годом эта цифра выросла на \$20 млн.¹⁴ Военный бюджет Грузии в 2011 примерно равнялся \$1,34 млрд по сравнению с \$1,5 млрд в 2010.¹⁵ Интересно, что такие цифры приводит само министерство обороны Грузии, в то время как SIPRI дает оценку почти в четыре раза меньшую – \$371 млн.¹⁶ Здесь также доступна информация по статьям расходов: при сокращении расходов непосредственно на штаб армии, Министерство обороны и его гражданские учреждения на \$100 млн соответственно, почти в три раза выросли расходы на государственный центр военно-научного сотрудничества «Дельта», в два раза на структуры, обеспечивающие правовое поле министерства обороны, а также появилась новая статья расходов – кадетские военные лицеи.¹⁷ Есть смысл также сравнить долю военного бюджета в ВВП страны. SIPRI приводит следующие цифры, актуальные для 2010 года: Армения – 4,2%, Грузия – 3,9%, Азербайджан – 2,9%.¹⁸

Таким образом, можно сделать несколько промежуточных выводов:

1) Напряженная ситуация в зоне Нагорного Карабаха во многом является ключевым моментом в формировании представлений об угрозах безопасности Азербайджана и Армении и тех военно-политических и военно-технических ресурсов, необходимых для формирования адекватного ответа на них. Практически равные силы регулярно армии (без учета мобилизационных ресурсов военного времени) вынуждают искать внешних партнеров, готовых сотрудничать в сфере поставок оружия и проведения учений, а также оказывать военно-техническую поддержку в мирное время, а также в случае развития конфликта до стадии вооруженного противостояния;

2) «Действовать качеством, а не количеством» - вот фраза, которая характеризует грузинскую армию, а также способна стать долгосрочным трендом в развитии вооруженных сил всех стран региона. Вкладывая максимум средств в подготовку

¹² Мухин В. Постсоветский военный неоглобализм // Независимая газета. 22 февраля 2011. URL: http://www.ng.ru/cis/2011-02-22/1_neoglobalizm.html

¹³ The SIPRI Military Expenditure Database. Armenia // URL: <http://milexdata.sipri.org/>

¹⁴ Там же

¹⁵ 2010-2011 Budget Time Table // Ministry of Defense of Georgia. Access: http://mod.gov.ge/files/biujeti/2010_2011_Budget_Time_table.pdf

¹⁶ The SIPRI Military Expenditure Database. Georgia // URL: <http://milexdata.sipri.org/>

¹⁷ 2010-2011 Budget Time Table // Ministry of Defense of Georgia. Access: http://mod.gov.ge/files/biujeti/2010_2011_Budget_Time_table.pdf

¹⁸ The SIPRI Military Expenditure Database. Armenia // URL: <http://milexdata.sipri.org/>; The SIPRI Military Expenditure Database. Azerbaijan // URL: <http://milexdata.sipri.org/>; The SIPRI Military Expenditure Database. Georgia // URL: <http://milexdata.sipri.org/>

высококвалифицированных военных кадров, Грузия в первую очередь ориентирована на участие в миротворческих миссиях и программах обучения для приобретения боевого опыта. В ситуации неурегулированного конфликта в Южной Осетии и Абхазии, проблема поставки современного оружия также представляется существенной.

Основные страны-партнеры и международные организации в рамках военно-технического сотрудничества

Международное сотрудничество государств региона в сфере военно-технического сотрудничества можно охарактеризовать в рамках нескольких важных тезисов.

Взаимодействие в этой области между самими государствами региона сведено к минимуму. Причиной тому служит ряд факторов, связанных с одной стороны с общим и частным историческим прошлым, заложенными в нем конфликтами (Азербайджан и Армения) и определенным недоверием друг к другу (Грузия и Армения, Грузия и Азербайджан), и отсутствием политической воли как следствие. С другой стороны, нельзя забывать об отсутствии материально-технической базы, способной стать предметом обсуждения и обмена. Так, имеющиеся на территории южно-кавказских государств до недавних пор скромные промышленные мощности, ориентированные на обслуживание или сборку некоторых типов товаров военного назначения, оставшиеся здесь с советских времен или воссозданные в последние годы, первоначально направлены на удовлетворение собственных потребностей и недостаточно конкурентоспособны для выхода на большой рынок. Исключение составляет сделка между Грузией и Азербайджаном, состоявшаяся в 2003 году.¹⁹ В результате, все государства вынуждены обращаться к иррегиональным игрокам за помощью в обеспечении потребностей собственных армий в технике, технологиях, опыте.

Все страны региона сотрудничают с НАТО по программе «Партнерство ради мира» при взаимодействии с Планом действий индивидуального партнерства, принимают участие в нескольких миротворческих миссиях НАТО. Данный вектор сотрудничества отвечает чаяниям национальных правительств развивать сотрудничество с европейскими государствами и США, интегрироваться в международную систему региональной безопасности и использовать предоставляемые ею возможности и ресурсы с целью укрепления собственной системы безопасности.

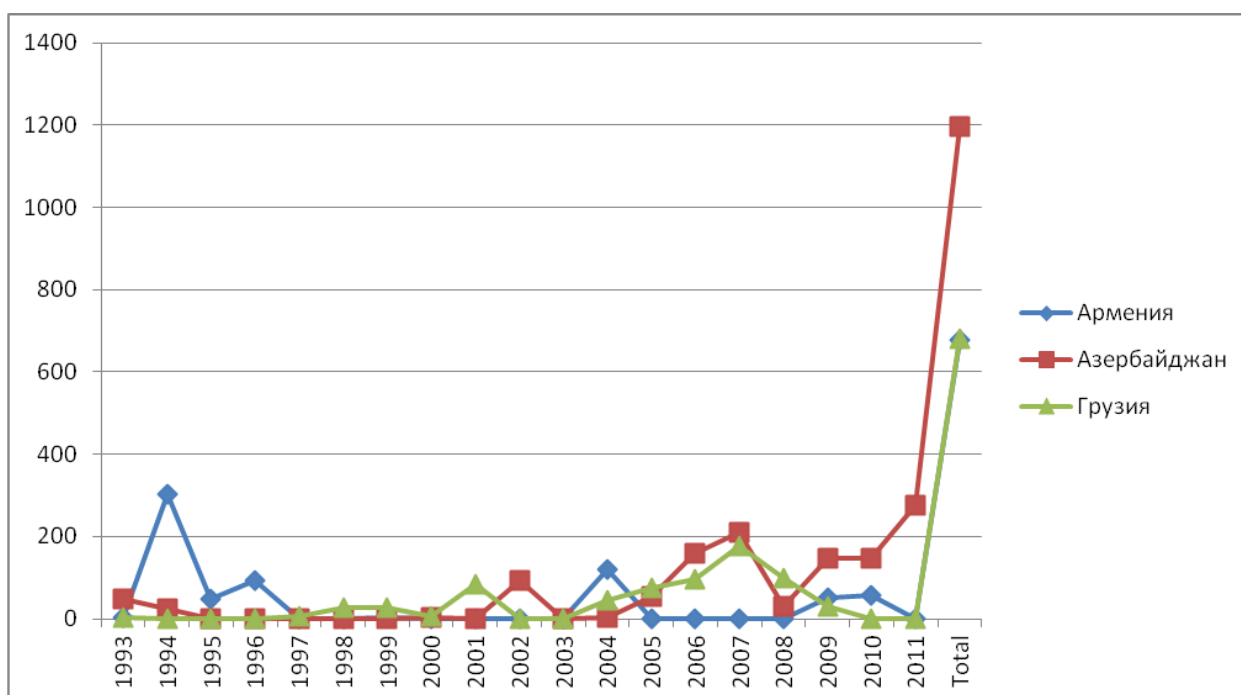
Все без исключения страны региона закупают оружие из Украины, а ,большинство также пользуются услугами предприятий этого государства для технического обслуживания и модернизации образцов вооружения советского производства, составляющих большую часть их технического парка и арсенала. С большой долей уверенности можно говорить о том, что Украина является лидером по поставкам и обслуживанию оружия в странах Южного Кавказа, максимально используя возможности, предоставляемые соблюдением таких принципов, как: лучшее сочетание цены и качества; в торговле оружием не может быть политики, только бизнес; желание клиента - закон.

Далее можно выделить следующие схемы двухстороннего военно-технического сотрудничества: Азербайджан и Грузия сотрудничают с Израилем и Турцией по линии закупок вооружения; Азербайджан и Турция имеют наиболее тесные двусторонние связи по всем направлениям военно-технического сотрудничества. Белоруссия заключила в

¹⁹ SIPRI Arms Transfers Database. Trade registers // URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

2007-2009 гг. несколько сделок по продаже небольшого числа единиц вооружений Армении и Азербайджану. В то же время военные Азербайджана и Армении проходят обучение в университетах Китая, стран Европы и США. С Россией Азербайджан связывала в течение большей части постсоветской истории (до 2012 года) Габалинская РЛС, что при этом сопровождалось отсутствием военно-технического сотрудничества по ряду других важных направлений (подробнее ниже). Армения и Россия связаны обязательствами по ОДКБ, а также целым рядом двусторонних соглашений и обязательств. У каждой из стран есть также несколько партнеров, сотрудничающих исключительно с одной из них.

Что касается пиков активности в сфере военно-технического сотрудничества рассматриваемых нами стран в период с 1992 по 2011 год, то информация отражена на представленном ниже графике. Для его построения использована информация базы SIPRI по индикатору оценки тренда.²⁰

Как видно, пик активности Армении на арене международного сотрудничества в области вооружений пришелся на время войны с Азербайджаном в первой половине 1990-х годов. Военная ситуация на карабахском фронте, а также наличие масштабных финансовых поступлений от зарубежной диаспоры, создали необходимость и возможность для формирования национальной армии, имевшей на вооружении тяжелую технику, современные на тот момент средства связи и т.д. В последствие аномальные значения этот показатель принимал лишь в 2004, 2009 и 2010 гг., как свидетельство попыток Еревана компенсировать нарастающее отставание от Баку в области модернизации вооруженных сил и насыщения их новыми видами военной техники и оборудования в период обострения политической ситуации в регионе и в самой стране. Но, исходя из несопоставимости бюджета двух государств, сравнение абсолютных

²⁰ SIPRI Arms Transfers Database. Importer/exporter TIV tables // URL: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>

значений видится не в пользу Армении. После кризиса 2008 года наращивание этой активности носит ограниченный догоняющий характер, вызванный нарастающим отставанием армянской армии от азербайджанской, в частности устареванием имеющихся на вооружении армянских ВС образцов техники и отсутствием средств для их замещения или увеличения объемов поставок новых образцов. Что касается самого Азербайджана, то на лицо последовательное постепенное наращивание активности в сфере военно-технического сотрудничества, начиная с момента прихода к власти президента Ильхама Алиева. Финансовый кризис 2008 года оказал минимальное влияние на этот тренд, не только сохранив его, но и многократно преумножив темпы роста в последовавшие три года, что связано сохранением реваншистской риторики в повестке дня азербайджанского руководства в качестве одного из краеугольных камней политической программы И. Алиева и его команды. В случае с Грузией, график демонстрирует активность пришедшего к власти после «Революции роз» руководства страны во главе с М. Саакашвили по преобразованию вооруженных сил, остановленное войной с Россией в августе 2008 и возобновленное с новой силой в рамках программы перевооружения и переоснащения в 2011 г.

НАТО – страны ЮК

Взаимодействие в рамках программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), составляющей базовую основу сотрудничества стран региона с Северо-Атлантическим Альянсом, проходит на трех уровнях. Все три страны участвует на последнем, наиболее развернутом уровне – «План действий по индивидуальному партнерству» (IPAP). Основная заявленная цель этого проекта – интеграция новых государств в НАТО, что подразумевает целый комплекс целей, сформулированный, например в IPAP для Армении следующим образом: сотрудничество с европейскими и евро-атлантическими институтами, достижение региональной стабильности, обеспечение прав человека во всех сферах, экономическое развитие и т.д.²¹ Содействие осуществляется в «форме периодических консультаций по вопросам региональной безопасности, помощи в разработке стратегии безопасности и военной доктрины, усовершенствования процесса оборонного и бюджетного планирования, улучшения взаимодействия с силами блока, реформирования системы подготовки военных кадров, развития систем управления войсками и оружием и военной науки в целом.»²²

Также все вооруженные силы должны быть приведены в соответствие с требованиями и стандартами НАТО. Первой к этой программе на этом уровне присоединилась Грузия – 29 октября 2004. Она же в наибольшей степени ориентирована не только на максимальное расширение сотрудничества с альянсом, но и на вступление в НАТО, что подчеркивается как на официальном сайте министерства обороны Грузии²³,

²¹ Individual partnership action plan 2011 – 2013. Armenia // Министерство обороны республики Армения. URL: <http://www.mil.am/files/IPAP-2011-2013-ENG-Declassified-1349350859-.pdf>

²² НАТО и «Партнерство ради мира» // Российский институт стратегических исследований. URL: <http://www.riss.ru/upload/projects/program%20nato.pdf>

²³ См. например: NATO-Georgia Partnership Mechanisms // URL: <http://www.mod.gov.ge/en/NATOGorgiaPartnership/>; Annual National Plan // <http://www.mod.gov.ge/en/AnnualPlan/>

так и в многочисленных выступлениях грузинских политиков²⁴. Создан даже специальный информационный центр о НАТО в Грузии.²⁵ Реализация одной из наиболее крупных программ «Обучи и оснасти» состоялась в 2002 году в рамках операции «Несокрушимая свобода – Панкисское ущелье» - 64 млн было потрачено на обучение и усиление грузинской армии. Стоит также отметить, что Грузия получает помощь и напрямую от США в рамках программы «Предоставление военной помощи на военные нужды иностранным государствам» - безвозвратные кредиты на общую сумму 30,6 млн, а также некоторое количество вооружения времен вьетнамской войны.²⁶

Армения и Азербайджан присоединились к ПРМ на уровне ИРАР в 2005 году – 16 декабря и 27 мая соответственно. Несмотря на некоторые внешнеполитические амбиции Азербайджана, связанные с НАТО, участие в этой программе этих двух стран носит консультативный характер. Ни то, ни другое государство открыто не заявляет о вступлении в НАТО, поэтому основная цель сотрудничества – это приобретение опыта и повышение квалификации ВС. «Естественный и непринудительный характер этих отношений является той благоприятной основой, на которой обеспечивается откровенное и эффективное сотрудничество сторон.»²⁷

Такие же цели стоят перед этими странами и при участии в *миротворческих операциях НАТО*. Наибольшее количество миротворцев предоставляет Грузия. Согласно материалам НАТО по состоянию на 18 октября 2011 в Афганистане находится 937 грузинских военных.²⁸ С 2003 по 2008 год в операции в Ираке приняло участие около 2850 человек. На Балканах в период с 1999 по 2008 год приняли участие следующие подразделения: взвод (34 человека) в составе батальона Турецкой армии и рота (150 человек) в составе бригады Немецкой армии.²⁹ Интересно, что Грузия принимает участие в постоянно действующей операции НАТО по противодействию терроризму в Средиземноморье «Активные усилия». «Вслед за тем, как в 2010 году Грузия и НАТО подписали тактический Меморандум о взаимопонимании по вопросам обмена информацией, Грузия направляет в Неаполь офицера по связи и взаимодействию.»³⁰ Участие Армении и Азербайджана не столь многочисленное. Армянские миротворцы в

²⁴ См. например: Саакашвили обещает, что Грузия вступит в НАТО и вернет себе "оккупированные земли" // Интерфакс. 7 августа 2012. URL: <http://interfax.ru/russia/news.asp?id=259297>; Саакашвили сожалеет, что процесс интеграции Грузии в НАТО затормозился // Новости Грузии. 6 декабря 2012. URL: <http://newsgeorgia.ru/politics/20121206/215387381.html>

²⁵ Information center on NATO // URL: <http://www.natoinfo.ge/index.php?lang=eng>

²⁶ Российские военные обнародовали данные об источниках милитаризации Грузии // Regnum.ru. 15 мая 2008. URL: <http://www.regnum.ru/news/1000924.html#ixzz1d1fXnpSk> Дата обращения: 11.11.11

²⁷ Международное военное сотрудничество // Министерство обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/1298098598>

²⁸ International Security Assessment Force. Troop Contributing Nations // NATO. URL: <http://www.isaf.nato.int/images/media/PDFs/18%20october%202011%20isaf%20placemat.pdf> Date of appeal: 11.11.11

²⁹ Participation of Georgia in International Peacekeeping Missions // Ministry of Defense of Georgia. URL: <http://www.mod.gov.ge/index.php?page=-10&Id=34&lang=1>

³⁰ Операция «Активные усилия» // NATO. URL: http://www.nato.int/cps/ru/SID-EC05E881-D24717C4/natolive/topics_7932.htm

Афганистане – 126 человек, в Косово – 56 (по состоянию на 5 октября 2011 года³¹, в составе Греческого батальона), около 50 человек в Ираке.³² Азербайджанские миротворцы в Афганистане – 94 человека, в Косово – 362 человека³³, в Ираке – 150 человек (в период с 2003 по 2005 год).

Украина – страны ЮК

Доля украинского вооружения самая большая в грузинском и азербайджанском импорте. Украина является поставщиком вертолетов МИ-, ЗРК и ПЗРК, БТР-70 и БТР-80, самоходных гаубиц а также боеприпасов к стрелковому оружию. Интересно, что в 2008 году наибольшее количество тяжелого вооружения Украина продала Азербайджану, в то время как поставки в Грузию сократились.³⁴ Однако, проанализировав динамику импорта в эти страны можно сказать, что падение было не столь значительным. Объем вооружения, полученного Грузией и Азербайджаном от Украины с начала 2000-х гг., примерно равен, и основная его доля приходится на 2005-2007 гг. Структура импорта также идентична в основной массе: это учебные самолеты L39C «Альбатрос», БТР-80, танки Т-72М1, самоходные артиллерийский установки 2С7 «Пион», вертолеты Ми-24. Стоит также отметить, что в то время как Азербайджаном было получено 18 переносных ЗРК «Стрела-3», Грузия получила в два раза меньше систем, «компенсировав» это приобретением большего количества (150) зенитных управляемых ракет различных классов. Кроме того, в 2006 году Азербайджан купил 85 минометов М-43 120-миллиметрово калибра, а в 2009 году – 15 модернизированных истребителей МиГ-29.

Что же касается Армении, то ее контакты во военно-технической сфере с Украиной фактически сведены к минимуму: 2 сделки – в 2004 и 2009 году, – в рамках которых было приобретено по два самолета L39C «Альбатрос».

Израиль - Грузия и Азербайджаном

Израиль является основным поставщиком беспилотных летательных аппаратов на рынок ЮК. Так Грузии было поставлено 8 беспилотников, а также средства разминирования и разведки.³⁵ Более тесные отношения у Израиля с Азербайджаном. В сентябре 2008 года были подписаны соглашения с тремя крупными израильскими компаниями о поставках минометов, боеприпасов, реактивной артиллерии и оборудования связи. Кроме того, было заключено совместное предприятие для производства БПЛА, на 51% принадлежащее Азербайджану.³⁶ В начале 2012 года стало известно о заключении \$1,6 млрд. сделки Министерства обороны Азербайджана с

³¹ NATO Kosovo Force // NATO. URL: http://www.nato.int/kfor/structur/nations/placemap/kfor_placemat.pdf

³² Участие в миротворческих операциях и операциях по стабилизации // Министерство обороны Республики Армения. URL: <http://www.mil.am/1298097191>

³³ Мин обороны Азербайджана

³⁴ МИД Украины: Военно-техническое сотрудничество Украины с иностранными государствами не направлено против России // ИА «Оружие России». 6 августа 2009. URL: <http://www.arms-expo.ru/049056050057124049048048048054.html> Дата обращения: 11.11.11

³⁵ Подробнее см.: *Новиков А.И.* Отношения Израиля со странами бывшего СССР // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/25-01-05.htm> Дата обращения: 11.11.11

³⁶ Как Израиль масштабно вооружает Азербайджан // Русский Викиликс. URL: <http://ruleaks.net/90>

израильским концерном Israel Aerospace Industries.³⁷ Номенклатура приобретаемых вооружений включает в себя следующие наименования: ЗРК корабельного базирования «Барак-8», радар EL/M-2080 Green Pine, противокорабельные крылатые ракеты «Габриэль-5» и 5 БПЛА «Heron» и 5 тактических разведывательных БПЛА «Searcher». Сообщение о данной сделке породило массу спекуляций на тему возможности присоединения Азербайджана к анти-иранскому блоку.

Здесь уместно будет упомянуть об еще двух сделках. В 2002 и 2005 годах Азербайджан приобрел у Грузии 6 и 7 реактивных штурмовиков Су-25 соответственно.³⁸ Были проданы не модифицированные образцы: в 2000 году израильская компания «Эльбит» (Elbit Systems Ltd.) начала совместный проект с грузинским авиастроительным предприятием ТАМ (Tbilisi Aerospace Manufacturing Company; Тбиливиамшени – Тбилисский авиазавод) по модернизации штурмовика Су-25, который впоследствии получил обозначение Су-25КМ (Су-25К, модернизированный) и название «Скорпион».³⁹

Турция - Грузия и Азербайджан

Общее в сотрудничестве Турции с Грузией и Азербайджаном это поставки американского оружия и предоставление финансовой помощи в существенных объемах.⁴⁰ Причем, если в связке «Турция-Грузия» материальная поддержка ограничивается 45 млн с 1997 года, то объем военного экспорта между Турцией и Азербайджаном в денежном эквиваленте составляет в 2011 году порядка 1 млрд. Кроме того, более 20 турецких военных компаний тесно сотрудничают с азербайджанскими партнерами.⁴¹ В качестве примера, можно привести компанию Roketsan, которая в марте 2009 года совместно с научно-производственным объединением Iqlim Министерства оборонной промышленности Азербайджана приступило к производству многоствольных ракетных установок калибра 107 и 122 мм.⁴²

Китай - Азербайджан и Армения

Сотрудничество Китая с этими странами ЮК ограничивается обучением военных специалистов из Армении и Азербайджана. Обсуждался вопрос о поставке вооружений из Китая, однако все закончилось на первой и единственной сделке Армении и Китая, по которой Китай предоставил 8 (4?) РСЗО. Данное направление сотрудничества не является

³⁷ Израиль вооружает соседей Ирана // Независимая газета. 28 февраля 2012. URL: www.ng.ru/world/2012-02-28/1_israel.html

³⁸ Самолет Су-25 // Легенды мировой авиации. URL: <http://www.icona.com.ru/samolet/su-25.htm>

³⁹ Су-25КМ «Скорпион» (Su-25 Scorpion) // War online. URL: <http://www.waronline.org/IDF/Articles/industry/systems/su-25km/>

⁴⁰ Подробнее об объемах предоставленных вооружений Турцией Грузии: Российские военные обнародовали данные об источниках милитаризации Грузии // Regnum.ru. 15 мая 2008. URL: <http://www.regnum.ru/news/1000924.html#ixzz1d1fXnpSk>

⁴¹ Turkish defense industry office to open in Azerbaijan // News.az. 31 May 2011. URL: <http://www.news.az/articles/politics/37409>

⁴² Мамедов С. Азербайджан выходит на рынок вооружений // Независимая газета. 20 марта 2009. URL: www.ng.ru/cis/2009-03-20/1_Azerbaijan.html

приоритетным из-за более доступных более качественных версий того же вооружения из Украины⁴³ и России.

Россия – Азербайджан

Военно-техническое сотрудничество России с Азербайджаном до 2012 года представлено лишь арендой Россией Габалинской РЛС, находившейся на территории Азербайджана. Многие эксперты не раз поднимали дискуссии о степени влияния факта возможного продления договора аренды на урегулирование карабахского конфликта – насколько уместен торг в этом вопросе со стороны Азербайджана.⁴⁴ Вопрос дискуссионный, однако, с уверенностью можно сказать, что стратегическая важность данного объекта на данном этапе развития технологий себя полностью исчерпала. Размещение подобной станции за пределами территории РФ более не имеет реального обоснования военного характера, так как объект становится уязвимым. В то время как размещенный на территории РФ более современный аналог способен выполнять те же функции на порядок лучше. Возможно сохранение политического значения РЛС и ее размещения на территории союзного России государства, тем не менее для самого Азербайджана данный проект не имеет стратегической ценности. Поэтому продолжение военного сотрудничества Азербайджана и России по линии аренды Габалинской РЛС хоть и остается под вопросом по мнению некоторых экспертов, скорее всего, завершено окончательно и более не будет продолжено как это было сделано в случае со станциями в Севастополе и Мукачево – они были заменены станциями «Волга» в Барановичах (Белоруссия) и «Воронеж-ДМ» под Армавиром (Краснодарский край).

Россия - Армения

Сотрудничество между Россией и Арменией на данный момент носит стратегический характер и основывается на долгосрочных двусторонних договорах и членстве обеих стран в Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ). В декабре 2009 года на военном полигоне Матыбулак (Казахстан) были проведены первые масштабные учения коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), в которых приняли участие представители всех стран-участниц ОДКБ. В 1997 году в рамках ОДКБ был заключен долгосрочный дружественный договор, который обязал оказывать взаимную помощь в случае военной угрозы любой из сторон.

Помимо того, в соответствии с ранее достигнутыми двусторонними договоренностями, на территории Армении в городе Гюмри расположена российская 102-ая военная база.

Здесь стоит отметить, что сам факт наличия такой базы, а также проблемы военно-технического сотрудничества, связанные с этим являются поводом для политических спекуляций на международном уровне. Так, конец 2008 – начало 2009 года были ознаменованы неприятным моментом в развитии российско-азербайджанских военно-стратегических отношениях, вызванным просочившейся информацией в азербайджанские СМИ о получении Арменией большого количества оружия и военной техники с базы в Гюмри. «Перечень включал 21 танк Т-72; 27 БМП-2; 12 БТР 70/80; пять БРЭМ-2; четыре

⁴³ К вопросу об армяно-китайском сотрудничестве // *lnews.az*. 19 марта 2011. URL: <http://www.lnews.az/analytcs/20110319083747756.html>

⁴⁴ *Арешев А.Г.* Карабах «в обмен» на Габалинскую РЛС: эфемерный торг и неуместный ажиотаж // Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. URL: <http://central-eurasia.com/?uid=405>

ЗСУ 23-4 «Шилка»; минометы БМ-37; девять РСЗО БМ-21 «Град»; 10 САУ «Акация», 14 САУ «Гвоздика»; пять 100-мм пушек МТ-12р «Рапира»; а также автоматы, подствольные гранатометы, различные боеприпасы, включая ракеты.»⁴⁵ 2 февраля 2009 года министерство иностранных дел Азербайджана распространило информацию о данном факте через Генеральный секретариат Организации Исламская Конференция⁴⁶, посчитав нецелесообразным скрывать эту информацию. «В ответной ноте российской стороны указывается, что Министерство обороны РФ не передавало и не продавало в 2008 году армянской стороне вооружений и техники по номенклатуре и в количестве, которые упоминались азербайджанскими СМИ.»⁴⁷ Дальнейшее развитие данный сюжет не получил, так и оставшись, одним из множества подобных фактов использовать информацию о военно-техническом сотрудничестве в целях повышения накала в отношении существующего конфликта.

Армения - Иран

Можно сказать, что Иран является одним из важнейших стратегических партнеров Армении в силу объективных географических условий и геополитической обстановки вокруг внешнеполитической ориентации стран региона. Осуществляются поставки продуктов питания длительного хранения и вещевого имущества, проходят совместные учения. Ориентация на Иран важна и в случае тперехода Карабахского конфликта в открытую фазу.

8 февраля 2013 года состоялся рабочий визит заместителя министра обороны Ирана Насролла Калантари в Армению, в рамках которого обсуждались в том числе и вопросы двустороннего армяно-иранского сотрудничества.⁴⁸

Азербайджан – Южная Африка

Сотрудничество данных стран заключается в совместном производстве бронемашин «Матадор» и «Мародер» и их экспорте в страны Центральной Азии и СНГ. Проект реализуется компанией Paramount Group со стороны ЮАР и министерством оборонной промышленности Азербайджана. По мнению некоторых экспертов, «техника подобного класса не только не востребована в указанных регионах, но и по своим ценовым показателям не может конкурировать с российской.»⁴⁹ С этим утверждением можно согласиться, а можно и поспорить. Исходя из того, что именно южноафриканские промышленники еще в 1980-х гг. совершили технологический прорыв в сфере создания и развития миноустойчивой техники, опираясь на опыт ведения боевых действий и

⁴⁵ Мухин В. Оборонно-техническое виртуальное Содоружество // Независимая газета. 20 октября 2010. URL: www.ng.ru/nvo/2010-10-20/1_virtual.html

⁴⁶ МИД Азербайджана: Россия передала Армении вооружений на сумму 800 млн. долларов // Независимая газета. 03 февраля 2009. URL: http://www.ng.ru/cis/2009-02-03/6_Azerbaijan.html

⁴⁷ Официальный Баку изучает информацию о поставках в Армению российского вооружения // Независимая газета. 29 января 2009. URL: www.ng.ru/cis/2009-01-29/6_baku.html

⁴⁸ Армения и Иран обсудили вопросы военного сотрудничества // Trend.az. 8 февраля 2013. URL: <http://www.trend.az/regions/scaucasus/armenia/2117439.html>

⁴⁹ Экспортные иллюзии. ЮАР и Азербайджан обещали обеспечить СНГ бронемашинами // Lenta.ru. 16 мая 2009. URL: <http://www.lenta.ru/articles/2009/05/16/vehicles/>

осуществления снабжения армейских группировок в условиях многолетней Пограничной войны, использование их достижений и распространение подобной продукции, ранее не имевшей доступа к региону, видится нам более, чем перспективным. В условиях горного театра военных действий, отсутствия у вероятного противника сильной авиации и делаемого им акцента на хорошо подготовленные пехотные подразделения и партизанскую тактику, активная подготовка к минной войне, проводимая азербайджанским военным руководством, является не только разумной в контексте реализации собственных национальных интересов, но и дальновидной в отношении выбора технологической ниши для собственной военной промышленности. На данный момент, ни РФ, ни Украина, ни Беларусь, как основные поставщики колесной и гусеничной техники на постсоветском пространстве, не имеют аналогов «Матадора» и «Мародера», что дает возможность Азербайджану стать активным участником рынка вооружений не только в качестве потребителя, но и поставщика военной техники особого профиля.

Важно отметить, что министерство оборонной промышленности было создано сравнительно недавно – в 2005 году, и азербайджано-африканский проект один из многих, реализуемых в рамках наметившейся программы восстановления оборонной промышленности Азербайджана.

Таким образом, рассмотрение ситуации в военно-техническом сотрудничестве стран ЮК позволяет сделать вывод о различных ориентациях каждой из стран, которые зависят как от политических – наличие неурегулированных этнотерриториальных конфликтов, амбиции лидеров стран, так и от внешнеэкономических факторов – выгодные условия поставок оружия из стран, не являющимися партнерами во внешней политике. То есть, можно говорить о высокой степени диверсификации отношений в сфере военно-технического сотрудничества, где каждый отдельно взятый контракт вписан в комплексную систему факторов, влияющих на принятие того или иного решения.

Приложение №1. Военно-техническое сотрудничество стран Южного Кавказа

